

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ И РЕЛИГИОЗНО-БЫТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Г.А. Воронина

Статья посвящена рассмотрению правового регулирования совершения аборт в ретроспективе истории Российской империи конца XVII – начала XX в. Особое внимание уделено рассмотрению плодизгнания как преступного деяния, способам его осуществления, субъектному составу этого деяния и некоторым видам наказания, предусмотренным за его совершение во времена Российской империи.

The article is dedicated to the legal regulation of abortion in the history of the Russian Empire (end of the XVII – beginning of the XX centuries). Particular attention is paid to termination of pregnancy as a crime, its ways of realization, its parties and some existing during the Russian Empire period types of punishment for it.

Ключевые слова: аборт, плодизгнание, преступление, история, законодательство, повитуха, наказание.

Key words: abortion, expulsion of fetus, crime, history, legislation, midwife, punishment.

Одной из основных функций права является регулирование общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют направленность развития права и его нормативной основы. Регулирование отношений, связанных с искусственным прерыванием беременности, представляют собой особый вид общественных отношений, предполагающих принятие мер правового характера, не противоречащих традиционной морали и нравственности общества. Являясь одной из старейших проблем, отношение к аборту в ретроспективе истории всегда было неоднозначно и противоречиво с точек зрения как морали, так и права. Политико-законотворческая деятельность в данной области исторически строилась с учетом религиозного сознания и национальных приоритетов общества. Русская православная церковь XXI в., как и прежде, считает, что широкое распространение и оправдание аборт в современном обществе является угрозой будущему человечества и явным признаком моральной деградации.

В отличие от норм современного законодательства, рассматривающих прерывание беременности как право женщины, которое она может реализовать либо исходя из собственных побуждений, либо по социальным или медицинским показаниям, будучи ограниченной лишь в сроках его реализации, для права периода Российской империи совершение аборт представляло собой противоправное уголовно наказуемое деяние, известное как плодизгнание, плодистребление. Право периода Российской империи относит плодизгнание к преступным деяниям исходя из религиозной концепции, согласно которой человек является личностью с момента зачатия. Так, согласно Соборному Уложению 1649 г., смертная казнь была предусмотрена и для женщины, пытающейся избавиться от ребенка, и для любого, кто помогал ей в плодистреблении [9, с. 292].

Под понятие плодоизгнания подходило, по словам правоведа Н.С. Таганцева, «убийство нерожденного дитяти в утробе, каков бы ни был период его развития» [10, с. 267]. С другой стороны, размышляя о плодоизгнании на различных сроках беременности, Н.С. Таганцев заключает, что «преступление не может считаться оконченным, когда плод истреблен, но изгнания не последовало, а он остался в матке и растворился в околоплодных водах, а с другой – преступление будет оконченным, как скоро произошло изгнание, хотя бы изгнанный плод остался невредимым и продолжал бы свое существование» [10, с. 303]. Помимо термина «плодоизгнание» в Российской империи существовало также понятие «выкидыш», которое, согласно «Энциклопедическому словарю» Брокгауза и Ефрона 1892 г., представляло собой раннее, преждевременное прекращение беременности и изгнание плода, не способного еще к самостоятельной жизни из тела матери, то есть в течение первых 28 недель беременности [4, т. 14, с. 510]. Этот же словарь говорит об *искусственном выкидыше*, производимом намеренно не только беременной женщиной с целью истребления плода, но и врачом с целью сохранения жизни женщины. Таким образом, требования суровой действительности, вызванные высокой смертностью среди женщин, производящих подпольное плодоизгнание или умирающих при родах либо вскоре после них, явились основанием для легализации искусственного выкидыша по медицинским показаниям к концу XIX – началу XX в. в Российской империи: «Кого заставит нужда, тот и при современном официальном законе делает себе выкидыш, но попадает в руки, из которых дорога или в больницу, или могилу» [3, с. 40].

Законодательство, регулирующее вопросы плодоизгнания, содержалось в Своде законов Российской империи (СЗРИ), который издавался с 1832 г. в XV томах, объединенных в восьми книгах. В 1885 г. был добавлен XVI том, содержащий процессуальное законодательство. В СЗРИ весь правовой материал располагался по особой системе, а именно по отраслевому принципу. Так, СЗРИ в XV томе «Уложение о наказаниях», в X разделе относит плодоизгнание к преступлениям против «жизни, здоровья, свободы частных лиц». Свод Законов 1832 г. в ст. 341 перечислял виды родственного убийства, определил один из его видов – детоубийство – как убийство детей в утробе матери, а потом в ст. 343 прибавлял, что к особым видам убийства должно быть отнесено умышленное в чреве умерщвление и изгнание плода [10, с. 257].

Следует согласиться с выводом современного исследователя В.Б. Безгина, согласно которому это преступление было женским по признаку субъекта [2, с. 273]. Указанные преступления совершали как матери («истребляемых» неродившихся детей («выкидок», «скидок», «вытравок», «изведеныш», «изроньш»), так и лица, оказывающие им содействие, помощь в осуществлении этого деяния. К ним, в первую очередь, относились повивальные бабки, работа которых с 1789 г. регламентировалась Уставом повивальных бабок. Согласно Уставу, повивальная бабка для осуществления своей деятельности должна была иметь специальное образование («быть в звании своем испытана»), обладать высоконравственными и моральными качествами, характеризоваться положительно и относиться с особым участием и заботой к роженице («доброй поведением, скромна, трезва») [11, с. 2].

Г. Попов в 1903 г. в книге «Русская народно-бытовая медицина», говоря о деревенской повитухе, отмечал, что образования она не имела, была в своем деле самоучка. Однако более важными, по мнению деревенских рожениц, для повитухи были, например, такие требования, как ее возраст (она должна

была быть женщиной пожилой), наличие собственных детей («Девушка, хотя и престарелая, повитухой быть не может, да и бездетная – плохая повитуха») [6, с. 342]. Наибольшей популярностью среди деревенских повитух пользовались те, что приглашались для акушерской помощи при «родоразрешении» домашних животных («У меня ведь хорошая бабушка была, ее и к скотине водили») [6, с. 342].

С 1757 г. в Москве и Петербурге стали появляться первые школы для подготовки квалифицированных повитух.

В Астраханской губернии родильное отделение действовало при Астраханском Приказе общественного призрения, по документам НСБ АОГУ «ГААО» родильное отделение работало уже в 1877 г. В родильном отделении производился бесплатный прием рожениц всех сословий, принимались и секретные роженицы, также на полном содержании отделения. При родильном отделении действовала повивальная школа на 16 учениц. В школу принимались ученицы всех вероисповеданий, преимущественно из сельского, казачьего и инородческого населения Астраханской губернии. Обучение было платным [1].

Однако по-прежнему акушерки и врачи приглашались лишь при тяжелых родах, так как в деревнях, например, считалось греховным само употребление акушерских приборов, а образованные акушерки считались белоручками, барышнями, да к тому же еще слишком молодыми для принятия родов.

Особенно враждебно и неодобрительно относились к лицам, занимающимся плодоизгнанием как ремеслом: часто это самые «последние», «подлые люди, даже убить которых не будет греха, а все равно, что из огорода вырвать вон дурную траву» [6, с. 329]. Так, ст. 17 Устава гласила: «Повивальная бабка не должна ни по чьей просьбе употреблять никаких средств для произведения преждевременного от беременности разрешения» [11, с. 8]. Врачебный устав предусматривал для повивальных бабок наказание в виде заключения в тюрьму на время от 2 до 4 месяцев, в случае если она «изобличена в производстве, хотя бы и без умысла, в преждевременном от беременности разрешении». Однако, по замечанию Таганцева, наказание за изгнание плода было не столь строгое как за другие умышленные убийства, так как ребенок в утробе не мог ни иметь привязанности к жизни, ни быть предметом привязанности и нежности других [10, с. 260].

В случае смерти беременной женщины Устав судебно-медицинский предписывал производить над всеми умершими беременными «цесарское сечение» [10, с. 283]. Согласно ст. 880 Уложения, повивальной бабке грозило наказание в виде тюремного заключения на срок от 2 до 4 месяцев в случае доказательства с помощью операции, что младенец мог быть вынут живым, а повивальная бабка не приняла для этого соответствующих мер.

Истребление плода по неосторожности как таковое было не наказуемо. Только в тех случаях, когда неосторожное истребление было результатом умышленного посягательства на здоровье беременной, оно было на основании ст. 1491 обстоятельством, усиливающим виновность. Однако повивальные бабки подлежали ответственности даже за неосторожное истребление плода [10, с. 286].

Таким образом, находящийся в утробе матери ребенок, а также беременная женщина, желающая произвести на свет потомство, находились под большей со стороны права Российской империи защитой от, например, врачебной ошибки, чем современная женщина, которая вынуждена констатиро-

вать, учитывая современное законодательство и судебную практику, что свобода производить на свет потомство менее защищена законом, чем свобода совершать аборт.

Аборт (искусственный выкидыш) заставлял женщин прибегать к различным способам избавления от нежелательной беременности, включая случаи, когда «женщины сами себе делали аборт вязальными иглами, перьями, палочками и пр.» [5, с. 42]. Указанные средства Н.С. Таганцев, например, относил к группе механических. Кроме того, он выделял две основные группы средств, с помощью которых беременные женщины намеренно осуществляли искусственный выкидыш, – это психические средства (сильный испуг, нервное потрясение) и физические средства (излишнее употребление спиртных напитков, излишнее совокупление, искусственное падение, кровопускание, приставление пиявок к половым органам и др.). Нередко в подобных целях употреблялись и abortивные средства (слабительные вещества, мочегонные и ядовитые) [10, с. 275].

Г. Попов на основе собранного им материала в 1903 г. отмечает, что с целью предотвращения нежелательной беременности деревенские женщины применяли различные средства, включая нетрадиционные. Так, по его наблюдениям, они ели с хлебом шерсть яловой коровы или овцы, пили воду, в которой были обмыты куриные яйца, а иногда брали черную курицу и в полночь обходили с ней вокруг осинового кола, вбитого посередине двора. Он также выделял ряд механических приемов для производства выкидыша: чтобы «выжать» ребенка, девки перетягивают живот полотенцами, веревками, поперечниками от конской сбруи, мнут и давят «нутро», кладут на живот большие тяжести, ставят горшки, бьют по нему кулаками, скалками, а иногда наваливаются животом на тупой конец кола, упирая острый в землю. Из внутренних средств – питье пороха, селитры, керосина, фосфорных спичек, сулемы, мышьяка, «живой» ртути. С целью выкидыша принимали также мелко истолченное стекло в воде и песок, который образуется при оттачивании железных или стальных инструментов, на точиле или бруске. По примечанию автора, последнее средство с одинаковой целью давалось и кобылам [6, с. 328].

Таким образом, право периода Российской империи конца XVII – начала XX столетия отражает религиозное сознание общества, трактующее плодизгнание как тягчайший из грехов, строго регламентируя законодательно это деяние и предусматривая за него, например, такие виды наказания, как смертная казнь, тюремное заключение, ссылка. Уголовное законодательство XIX – начала XX в. дифференцированно подходит к системе наказания за плодизгнание в зависимости от наличия умысла или неосторожности в действиях субъекта, в зависимости от степени тяжести последствий для беременной женщины вследствие произведения плодизгнания с ее согласия или при отсутствии такового (ст. 1461–1463, XV том СЗРИ). К отдельным субъектам законодательство Российской империи относило повивальных бабок, ответственность которых, в отличие от остальных субъектов, наступала и вследствие неосторожного поведения по отношению к беременным, однако деятельность их пользовалась особой популярностью среди беременных женщин, которые в большинстве своем по-прежнему с недоверием и страхом относились к профессиональным акушеркам и врачам. Употребление же различных средств (механических, психологических, бытовых, внутренних или нетрадиционных) с целью избавления от нежелательной беременности, за-

частую приводило к смертельному исходу, однако не останавливало от применения даже под страхом уголовного наказания.

Список литературы

1. АОГУ «Государственный архив Астраханской области» (ГААО). Предисловие к описи фонда. – Ф. 991.
2. Безгин В. Б. Детоубийство и плодизгнание в русской деревне / В. Б. Безгин // Право и политика. – 2010. – № 5. – С. 273–279.
3. Бродский В. А. Искусственный выкидыш с медицинской и общественно-экономической точек зрения / В. А. Бродский. – М. : Печатня С.П. Яковлева, 1914.
4. Выкидыш // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. / под ред. проф. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева и проф. О. О. Петрушевского. – СПб., 1890–1907.
5. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. – М. : Новое издательство, 2006.
6. Попов Г. Русская народно-бытовая медицина / Г. Попов. – СПб. : Типография А.С. Суворина, 1903. – 417 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 950. – Оп. 1. – Д. 273. – Л. 4об.
8. Свод законов Российской империи. – СПб., 1895. – Т. 15.
9. Соборное Уложение 1649 г. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1961. – 431 с.
10. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву / Н. С. Таганцев. – СПб. : Типография А. М. Котомина, 1871. – 524 с.
11. Устав повивальным бабкам. – СПб., 1789. – 8 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СЛУЖБЫ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В.В. Козлов

В статье рассмотрены исторический и правовой аспекты развития законодательства, регулирующего положение иностранных служащих в период становления Российского государства. Исследованные источники широко раскрывают историю вопроса о правовом регулировании положения иностранных служащих в IX–XVIII вв. Автор приходит к выводу, что, несмотря на то что иностранцы активно привлекались для военной гражданской службы на территорию Российского государства, правовое регулирование данного вопроса того времени как таковое отсутствовало.

The paper considers the historical and legal aspects of the legislation regulating the situation of foreign employees in the period of the current Russian state. The investigated sources widely open the historical background on legal regulation of position foreign centuries serving at IX–XVIII. The author concludes that despite the fact that foreigners are actively involved in the military to the civil service on the territory of the Russian state, the legal regulation of the issue that time itself was missing.

Ключевые слова: князь, варяг, ратное дело, иностранец, княжеская служба.
Key words: prince, varyag, military business, the foreigner, prince's office.

Исследуя исторический вопрос о развитии законодательства, регулирующего правовое положение иностранцев, служивших на территории Российского государства до правления Ивана III, нужно определить время его образования как государства с определенными границами. По распространенному мнению, образование Российского государства относят к IX в. На